

«Не нужно золота ему, когда простой продукт имеет...»

В 1955 году Гарсту за семена заплатили золотом. Тогда ничем иным страна расплатиться не могла. Советский Союз отгородили «железным занавесом» экономической блокады, у нас не покупали ничего, даже водку и крабы, и ничего нам не продавали, а следовательно, и валюта в казну не поступала. Золото тоже не тратили. Сталин копил золото

на случай близкой и неизбежной войны. В войну мы платили союзникам золотом за грузовики, самолеты, алюминий и бензин. В Мурманск и Архангельск англо-американские конвои доставляли товар, а назад британские крейсеры увозили слитки золота. Один «золотой» крейсер немцы потопили. Сокровища достали со дна моря только через полвека.

К моменту смерти Сталина золота в стране накопилось более двух тысяч тонн. И вот теперь отец посягнул на малую толику золотого запаса страны, решил заставить золото поработать на благо людям. Закупленные у Гарста гибридные семена обещали небывалую прибавку к урожаю.

О том, что отец запускает руку в золотые кладовые, я узнал вскоре по возвращении его из отпуска. Он, в моем присутствии, обсуждал с кем-то из коллег выгоды совершенной с Гарстом сделки. Я возмутился: как можно тратить золото на покупку каких-то, пусть самых элитных, семян? Тут золото, а там – кукуруза. Едва дождавшись ухода гостей, я набросился на отца с вопросами, которые звучали как претензии. Отец меня выслушал благодушно и ответил цитатой из Евгения Онегина:

...Как государство богатеет, —
И чем живет, и почему,
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет...

– Пойми, – перешел он на прозу, – войны, по всей вероятности, удастся избежать, а если мы с умом потратим небольшую часть, – последние два слова он произнес с напором, – небольшую часть нашего золота на новые технологии, машины, уникальные семена, а потом сами научимся всему этому, то наша страна так рванется вперед... Если, конечно, удастся избежать войны, – повторил он.

После встречи в июле этого, 1955 года, в Женеве с руководителями Запада: президентом США Эйзенхаузером, премьер-министром Великобритании Энтони Иденом и премьер-министром Франции Эдгаром Фором, отец вернулся домой ободренный – Stalin ошибался, наши противники так же, как и мы, не хотят войны. И боятся они нас так же, как мы боимся их. С ними не только можно иметь дело, но и договариваться. Конечно, в известных пределах, если мы продемонстрируем слабину, они ею воспользуются, попытаются Советский Союз подмять под себя. Поэтому надо не просто быть сильными, но и демонстрировать противнику свою силу, реальную или мнимую – не так важно. Важно, чтобы они поверили в наше могущество. Каждым выигранным у войны годом мы воспользуемся для улучшения жизни советских людей. А там наберем такую силу, которая сделает войну против нас окончательно бессмысленной, даже для такого гиганта, как США.

– Золото может нам в этом очень помочь, капиталисты впереди нас не только в выращивании кукурузы. Мы обязаны воспользоваться их достижениям, научиться делать такие же машины, как производят они, а потом и лучше их. Для начала нам требуется закупить у них образцы, самые совершенные образцы, как гибридные семена кукурузы у Гарста. Для такого дела золота жалеть не следует, а капиталисты не устоят перед золотом, такова их натура, продадут за него даже душу, не то что... машины, – вернулся отец к изначальной теме. – Конечно, тратить его следует с умом, ни в коем случае не транжирить на заграничные тряпки и другую ерунду, на то, что завтра съешь, сносишь и следа не останется. Но и сидеть на золоте, «сидеть на сундуке и от живых сокровища хранить», как Скупой рыцарь, глупо, помрешь, как и он, безо всякой пользы.

Отец во второй раз процитировал Пушкина. Стихи он любил и помнил их множество. На первом месте у отца стоял Некрасов – истинно народный поэт. Его он любил, тогда как Пушкина уважал.

Собственно, на этой цитате из Пушкина разговор о золоте прекратился. Умом я с отцом согласился, Скупого рыцаря я не любил, но менять золото на какую-то кукурузу, пусть самую лучшую...

Золотом заплатили не только за семена кукурузы, вскоре купили патенты на производство ацетатного шелка, потом за золото приобрели полупроводники, оборудование для современного химического производства. Тратили его экономно и только с разрешения высшего руководства страны.

Лишь однажды, в 1963 году, некоторую часть золотого запаса истратили на закупку продовольствия – зерна. Страну в тот год поразила небывалая засуха, встал вопрос: продовольственные карточки или золото? Поступились золотом.

Мы – страна золотодобывающая, продажи золота постоянно восполняются его производством. В «хрущевское» одиннадцатилетие золотой запас колебался, но всегда оставался в пределах, обеспечивающих экономическую безопасность страны.